

В.В. Староверов

РЕЙДЕРСТВО – НЕДРУЖЕСТВЕННЫЙ ЗАХВАТ ПРЕДПРИЯТИЙ

СТАРОВЕРОВ Владимир Владимирович – кандидат социологических наук, докторант ИСПИ РАН. E-mail: staroverov@list.ru

В статье раскрываются вопросы методики и техники социолого-политологического анализа рейдерства и актуальные практические проблемы, порожденные криминализированным характером среды функционирования современного российского предпринимательства, ее коррупционных истоков и отношения к ее реалиям самого предпринимательского сообщества. В основе статьи лежат полученная автором эмпирика, а также его личный, с 1991 г., опыт предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, крупный, средний и малый бизнес, корпоративные слияния и поглощения, рейдерство как недружественные захваты собственности, рейдерские технологии, коррупция, защита от рейдерских захватов.

Речь в статье пойдет об опасном для современного российского предпринимательства (особенно среднего и малого), явлении рейдерства. На него обратил внимание Президент Д.А.Медведев во время своей избирательной кампании. По его словам, это явление приняло такой размах, что никто из российских предпринимателей не может быть спокойным за судьбу его собственности. Буквально же он сказал следующее: «одним из проявлений неуважения к собственности, к труду других людей выступают по-прежнему носящие массовый характер незаконные захваты фирм (рейдерство). Какая уж тут инициатива или мотивация, если предприниматель знает, что он может в любую секунду лишиться своего дела в результате бандитских операций?».

На селе эти бандитские операции носят такой же массовый характер, как и в городе. На слушаниях в Совете Федерации РФ по весной 2009 г. прозвучало заявление, что в Московской области почти все сельхозпредприятия подвергались в пореформенный период

рейдерским набегам. Я и сам могу перечислить множество таких предприятий. Собственно, я уже лишился своего бизнеса по этой причине.

О массовости рейдерства в России свидетельствуют: судьба 1000 предприятий, определенных в начале текущего десятилетия Торговой палатой наиболее эффективными, 300 лучших предприятий страны, определенных Минсельхозпродом РФ таковыми в 2000 г., переход под контроль зарубежного капитала сферы переработки сельхозпродукции, производства минеральных удобрений и средств защиты растений и ряда других производств, ставший возможным в результате операций рейдерского характера отечественных корпораций, и другие факты.

Ниже я коснусь в основном одного аспекта проблемы, связанной с защитой предприятий АПК от рейдерства. Хотя экономическая практика современной России показывает, что объектом рейдерских захватов чужой собственности может стать любое предприятие, любая организация любого вида собственности, и каждая из них должна уметь защититься от такой напасти.

Общественно-исторические корни враждебных слияний и захватов собственности, восприятие этого феномена, российским общественным мнением, отечественным обществоведением и предпринимательством, а также масштабность, типичные и конкретные формы его проявления в целом по национальному хозяйству еще требуют своего исследования и осмысления.

Наши публикации базируются на сочетании анализа материалов, охватывающих судьбу определенных на основе ЭКСИН-рейтинга лучших в 2000 г. предприятий страны, поименованных в опубликованных под эгидой тогдашнего президента РСПП А.И.Вольского и главы Минсельхозпрода РФ А.В.Гордеева сборниках, а также данных выборочных социологических опросов.

Мы также используем данные опросов представителей среднего и малого бизнеса системы АПК, проведенных нашим коллективом. Основной опрос проводился зимой 2008 г., дополнительный в 2009 г. Опрашивались субъекты малого и среднего предпринимательства. Проинтервьюированы 583 предпринимателя, в том числе, 107 предпринимателей-участников Всероссийского семинара-совещания общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России», 365 участников собраний-семинаров субъектов малого и среднего предпринимательства, проведенных профектурами Центрального,

Северного, Юго-Западного округов Москвы и 111 предпринимателей Новгородской и Тверской областей. Для анализа отобраны ответы предпринимателей системы АПК. Поскольку крупные бизнесмены для наших интервьюеров малодоступны, то для сравнения использованы результаты опроса, проведенного Ассоциацией менеджеров России (ассоциация опросила около 160 представителей крупного капитала – гендиректоров, председателей советов директоров и топ-менеджеров. Результаты опроса даются по монографии юристов М.И.Фаенсона, А.А.Пимановой¹ «Рейдерство (недружественный захват предприятий): практика современной России. М., Альфа-Пресс, 2007).

Опросы показывают, что предприниматели более толерантно оценивают корпоративные захваты чужой собственности, чем общественное мнение в целом. Население более непримиримо относится к рейдерству как к однозначному злу для хозяйственного и общественного бытия страны. Оценки субъектами крупного бизнеса ближе к оценкам рейдеров, характеризующим свои действия как санирующий национальную экономику фактор. Даже среди субъектов среднего и малого бизнеса почти треть предпринимателей видят в рейдерских захватах чужой собственности определенную экономическую пользу (табл.1).

Таблица 1.

Оценки предпринимателями системы АПК рейдерских захватов собственности, в %

Представители бизнеса	Негативные	В целом негативные, но видят и позитивные стороны	Позитивные
Крупного*	35,19	57,22	7,59
Среднего	67,92	30,57	1,21
Малого	72,87	26,92	0,21

Источник: *Данные опроса ассоциации менеджеров; остальные данные - нашего опроса предпринимателей АПК.

¹ Фаенсон М.И., Пиманова А.А. «Рейдерство (недружественный захват предприятий): практика современной России. - М., Альфа-Пресс, 2007. – 120 с.

Представители среднего и малого бизнеса АПК в целом негативнее оценили рейдерские захваты, чем весь массив российских предпринимателей, особенно представители крупного бизнеса, основной костяк которого составляют успешные «прихватизаторы», ставшие таковыми в известные разбойной обстановкой 90-е годы прошлого столетия. Вероятно, здесь сказывается преимущественно агрессивный характер делового менталитета части сообщества российских предпринимателей, сложившийся под влиянием стоявшего у истоков его формирования уголовного криминализма и субъектов теневой экономики. Значительная часть российских предпринимателей, усвоив, возможно даже на подсознательном уровне, установки на жесткую рыночную конкуренцию, очевидно, не исключает в своем поведении при благоприятном раскладе конъюнктуры возможность покуситься на собственность соперников или менее удачливых коллег.

Данные таблицы 1 свидетельствуют, с одной стороны, о социокультурной и нравственной ущербности правовой культуры значительной части современного российского бизнеса, с другой, об аномии правового сознания и поведения предпринимательского сообщества, его правовом нигилизме, с третьей, о неблагополучии социальной, экономической, политической, правовой среды хозяйствования в современной России в целом. Последнее косвенно подтверждают высказывания представителей крупного бизнеса опрошенных по заказу российской ассоциации менеджеров.

Отрицательно оценившие враждебные захваты собственности бизнесмены констатировали, что «процессы массового рейдерства характеризуют полную несостоятельность государства регулировать взаимоотношения собственников, менеджеров и властных структур и низкое качество корпоративного управления».

Отрицательно оценившие захваты чужой собственности, но усматривающие в них те или иные позитивные моменты представители крупного бизнеса объясняли свою позицию тем, что эти процессы следует воспринимать «как необходимость для качественного изменения деловой ситуации в стране, поскольку они должны подтолкнуть государство и общество к разработке адекватного законодательства, к эффективной судебной практике и созданию условий для цивилизованных методов конкурентной борьбы российского бизнеса».

Те, кто дал однозначно позитивные оценки рейдерским захватам собственности, объясняли это тем, что, «хотя в ходе недружественных корпоративных захватов используются

нелегальные методы, в конечном итоге это приводит к эффективному перераспределению собственности».

Судя по полученным нами данным, чем мельче бизнес, тем более негативно оценивали его представители захваты собственности, и наоборот, чем крупнее бизнес, тем большая часть его представителей оценивали это явление однозначно позитивно.

Противоречивы взгляды разных групп опрошенных предпринимателей относительно возможностей борьбы с рейдерскими захватами. Более оптимистично мнение субъектов крупного бизнеса, меньше всего верят в это представители социальной страты субъектов малого бизнеса. В среднем почти каждый десятый среди тех и других не имеют на сей счет какого-либо определенного мнения (табл. 2).

Таблица 2

Оценка предпринимателями возможностей борьбы с рейдерскими захватами собственности, в %

Представители бизнеса	Оптимистичная	Пессимистичная	Неопределенная
Крупного*	55,4	34,1	10,5
Среднего	40,5	45,8	14,7
Малого	26,6	64,9	8,5

Источник: * Данные опроса ассоциации менеджеров; Данные нашего опроса предпринимателей АПК.

Симптоматичными для понимания классификации наиболее выраженных факторов феномена рейдерства в современной российской хозяйственной практике являются также представления бизнесменов о сущностной связи этих факторов с ведущими институтами современного российского общества, призванными непосредственно обеспечивать регуляцию его социально-экономической жизнедеятельности (табл. 3). Это, прежде всего, такие регулятивные институты, как судебные, законодательные, институты государственного управления и приватные институты.

Таблица 3.

Институты, значимые для регуляции бизнеса и защиты от рейдерства, в %

Представители бизнеса	Судебные	Законодательные	Госуправления	Приватные
Крупного*	37,4	11,2	14,0	37,4
Среднего	40,0	13,6	31,7	14,7
Малого	15,7	12,5	59,1	12,7

Источник: * Данные опроса ассоциации менеджеров; Данные нашего опроса предпринимателей АПК.

Признавая ту или иную степень значимости этих институтов для практики рейдерских захватов собственности, наши респонденты обращали внимание на такие слабые стороны их функционирования, как: отсутствие эффективной судебной системы, ее зависимость от внешних сил; отсутствие адекватного реальностям современной российской хозяйственной практики законодательства в сфере защиты от недобросовестных действий акционеров и корпоративного права; несовершенство государственного управления по причине устранения его от задач регулирования экономической жизни страны в целом, а также вследствие отсутствия в госуправлении системы регулирования и формализованной практики действий при поглощениях; слабость или отсутствие в компаниях и на предприятиях соответствующих особенностям их организационной структуры систем защиты от рейдерских захватов собственности и прочих поглощений их недружественными субъектами.

Из таблицы 3 просматривается довольно тесная зависимость мнений респондентов о значимости разных институтов регуляции хозяйственной деятельности для защиты их бизнеса от рейдерских захватов от социальной стратификации этих субъектов. Вероятно, здесь сказываются прежде всего разная частота взаимодействия неодинакового по масштабности бизнеса с соответствующими институтами его регулирования и различный характер этого взаимодействия.

Ответы субъектов малого бизнеса показывают, что они весьма низко оценивают возможности в защите от враждебных поглощений таких регулирующих российскую хозяйственную практику институтов, как «судебные» (15,7%), «законодательные» (12,5%) и «приватные», т.е. их собственные системы защиты (12,7%). Обусловлено это тем, что для них

непомерно дорого искать защиту от рейдерских захватов в суде, создавать собственную систему защиты своего бизнеса и обеспечивать ее эффективное функционирование.

К тому же, законодательство в защиту малого и среднего бизнеса на протяжении полутора десятилетий либерализации российского бытия, особенно хозяйственного, столь часто менялось и весь комплекс его настолько сложен и противоречив, что о нем у большинства мелких бизнесменов весьма смутное представление. Отчасти именно поэтому субъекты малого бизнеса сторонятся юридических и, соответственно, судебных служб, предпочитая положиться на защиту административных органов государственного управления. Наши опросы показывают, что это недоверие не снизило и создание по инициативе нового президента Комитета по борьбе с коррупцией. При высокой степени коррумпированности современного российского чиновничества предприниматели часто сталкиваются с произволом тех чиновников, на которых опирается рейдерская практика. Это делает малый бизнес еще более уязвимым перед захватами его собственности.

Наше исследование зафиксировало, что далеко не все российское чиновчество коррумпировано и честная часть его действительно пытается защитить этот бизнес от рейдерских захватов. Именно этим объясняется столь высокая оценка респондентами роли в связи с рейдерской деятельностью института «госуправления» (59,1%).

Вместе с тем симптоматично, что, чем крупнее бизнес, тем более высоко оценивают его представители роль в рейдерских захватах собственности судебных, приватных и государственных управленческих институтов регулирования хозяйственной жизни. Причем примечательно, что за исключением приватного института, который вдвое-четверо более значим для защиты собственности крупного бизнеса, все прочие менее значимы для него, чем для среднего бизнеса, а в случае с институтом государственного управления и для малого.

Большее значение «судебного» института для среднего бизнеса, особенно пограничного с крупным (40,0 и 41,3%), объясняется довольно просто. Последний большинству рейдерских команд для захвата чаще всего непосилен, ведь в отличие от среднего и тем более малого бизнеса он имеет свои, притом, более мощные и эффективные системы защиты от враждебных поглощений – 37,4%, по сравнению с 14,7% и 12,7%, соответственно.

К тому же крупные предприниматели давно наладили весьма тесные отношения обоюдовыгодных интересов с бюрократическим, прежде всего с судебно-прокурорским,

аппаратом. Да и либерально-реформаторское хозяйственное законодательство после экономического дефолта 1998 г. полнее отражает его интересы. В свете обозначенных и близких к ним обстоятельств рейдерские структуры предпочитают захватывать средние предприятия и компании, у которых менее прочные взаимосвязи с властными органами, особенно с судебными и правоохранительными.

Естественно, что для субъектов среднего и малого предпринимательства защита со стороны органов власти намного значимее, чем для крупного бизнеса, но у них зачастую нет средств для того, чтобы в достаточной степени материально заинтересовать коррумпированное чиновничество.

Между тем хозяйственная практика показывает, что большинство субъектов бизнеса не имеют средств, необходимых для создания эффективных внутрифирменных систем защиты от рейдерского разбоя. Как правило, малоэффективные системы имеют только один из семидесяти субъектов среднего и малого бизнеса. По свидетельству юристов, имеющие такие системы защиты компании и предприятия расходуют на охрану своего бизнеса в среднем до 20% их прибыли. Причем, если у крупного бизнеса эти расходы составляют проценты и даже доли процента прибылей, то у среднего – от 15 до 40%, а у малого порою съедают всю прибыль, обрекая их на банкротство или на ужесточение самоэксплуатации.

Большая часть субъектов среднего и малого, особенно семейного, бизнеса считают первоочередной причиной разгула рейдерства организацию современного отечественного национального хозяйства, ахиллесовой пятой которой является слабость первого и несовершенство второго. Истоки слабости они усматривают в либеральной политике, в соответствии с которой государство все более оказывается в положении ночных сторожа при крупнокапиталистическом бизнесе.

Справедливость такой нелестной для правящего режима оценки подтверждается показателями таблицы 4, фиксирующими мнение бизнесменов о том, какую роль играют различные институты регуляции хозяйственной жизнедеятельности в российской практике рейдерских захватов чужой собственности.

Таблица 4.

Благоприятные для враждебных захватов факторы, %

Бизнес	Судебные	Законодательные	Госуправления	Приватные
Средний	71,1	60,5	67,2	53,8
Малый	59,7	71,4	76,5	96,9
Семейный	50,4	78,7	81,1	100,0

Источник: данные опроса предпринимателей АПК.

Исходя из собственного опыта и практики участия своих коллег в судебных тяжбах, связанных с агрессией в отношении их бизнеса, значительная часть средних и малых бизнесменов оценивают судебно-правовую систему как структуру, благоприятствующую недружественным поглощениям. Особенно такие оценки свойственны субъектам среднего предпринимательства, причем, чем крупнее средний бизнес, тем чаще такие негативные для этой системы оценки. Если крупный и более-менее крупный бизнес использует отечественную судебно-правовую систему не только как институт защиты от рейдерских поползновений на его активы и дело, но и как ресурс для организации собственных аналогичных захватов чужого бизнеса, то меньший по масштабам бизнес видит в ней единственную достаточно влиятельную силу, способную его защитить. И когда он обнаруживает, что защищать его дело эта система не спешит или не собирается, то воспринимает ее однозначно крайне негативно, что выливается в катастрофическое снижение ее рейтинга как фактора легитимации властующей системы в целом.

При всех расхождениях мнений представителей разных страт российского предпринимательства о значимости для практики рейдерских захватов чужой собственности приватных, законодательных, государственных управленческих институтов регуляции хозяйственной жизнедеятельности, они обратно пропорциональны их мнениям о судебно-правовой системе. Причем и в этом отношении мнения представителей крупного бизнеса о судебно-правовой системе толерантнее, чем у бизнесменов из других страт. Это обусловлено тем что, чем крупнее бизнес, тем полнее защищены структурами государственного управления и действующим законодательством его интересы. Зато почти 4/5 субъектов малого бизнеса и среднего предпринимательства чувствуют себя весьма уязвимыми из-за несовершенства законодательства перед совокупными силами российского экономического криминала и коррумпированного чиновничества.

Наглые по своей откровенности захваты чужой собственности осуществляются российскими рейдерами с использованием стратегии и тактики из области военного искусства, а также значительных людских ресурсов и финансовых средств. Финансовые средства тратятся рейдерами не только на разработку планов и технологий захватов, на информационный и экономический шпионаж, но и на фальсификацию базовой документации и подкуп нотариусов и судей, на наем высококвалифицированных юристов и силовых структур.

Судя по таблице 5, ни одно из семейных и малых частных предприятий, по признаниям их владельцев, не имеет необходимых для предотвращения захвата собственности систем защиты. Вместе с тем в АПК не имеют таких систем и 86,37% средних частных предприятий и фирм, а также 75,03% компаний крупного бизнеса. Положение в этом плане государственных и кооперативных предприятий такое же, как у семейного и малого бизнеса.

Таблица 5.

Наличие на предприятии системы защиты от рейдерских захватов, в %

Представляют бизнес	Имеется	Нет	Есть ее элементы
Крупный *	21,8	76,4	1,8
Средний	11,5	87,9	0,6
Малый	--	100,0	--
Семейный	--	100,0	--

Источник: *Данные опроса Ассоциации менеджеров; данные опроса предпринимателей АПК.

Последнее обстоятельство обусловлено тем, что, как можно понять из показателей социологического опроса субъектов крупного бизнеса, проведенного Ассоциацией менеджеров, а также из данных наших опросов большинство предпринимателей, особенно субъекты среднего бизнеса, хорошо ориентируются в признаках, указывающих на опасность недружественного захвата их собственности, а вот о технологиях и механизмах обеспечивающих такой захват, многие из них имеют весьма поверхностное представление.

Мы полагаем, что на предусмотрительность управленцев государственных и кооперативных предприятий и владельцев частных акционерных компаний подчас негативно воздействуют излишние надежды на защиту их собственности официальными институтами. Поэтому используемые ими самими средства и силы для защиты от поглощений (табл.6) оказываются явно неадекватными мощи используемых для рейдерского захвата сил и средств.

Таблица 6.

Используемые Вашим предприятием способы защиты от поглощений, %

Способы Защиты	Крупный Бизнес*	Средний бизнес	Малый бизнес
Организационные изменения в системе управления	47,1	22,4	
Строгая регламентация сделок с акциями	45,2	26,1	
Усиление регламентации формирования и деятельности органов управления	43,9	40,5	6,6
Усиление мотивации управления на рост стабильности и эффективности бизнеса	41,9	39,8	1,7
Улучшение системы мониторинга финансово-хозяйственной деятельности бизнеса как основы его экономической безопасности	37,4	14,6	
Диверсификация имущественных и финансовых рисков в холдинговой структуре	25,2	31,8	
Защита через нападение: захват конкурентов, построение производственной и сбытовой сети в регионе	11,6	--	--

Источник: * данные опроса Ассоциации менеджеров; данные опроса
предпринимателей АПК.

По сообщениям юристов, и опросы это подтверждают, рейдерские захваты планируют и организуют работающие под прикрытием юридических, психологических и иных консалтинговых и консультационно-информационных служб и фирм опытные правоведы и социальные психологи, частные детективы и социальные технологии. В их распоряжении находятся довольно мощные, нередко в несколько сот человек группы полукриминальных и прямо криминальных элементов из числа гражданских дебоширов и направляющих их деятельность бандитских вожаков, а также охранные отряды ЧОПов, действующие на основании криминально организованных легальных судебных постановлений, прямо или косвенно руководимые нередко коррумпированными представителями правоохранительных

и правоисполнительных органов. В этих условиях защитить свою собственность возможно только в том случае, если означенной силе противостоит еще большая сила.

Правоведы и следователи, специализирующиеся на анализе враждебных слияний и поглощений чужой собственности, единодушно утверждают, что методы защиты от рейдерских захватов определяются методами нападения и в успешных случаях почти зеркально отражают их характер. Эти утверждения принципиально важны для социальной, правовой и этической оценки положения, сложившегося в современной российской хозяйственной жизни в связи с массовостью и масштабностью разгула в ней рейдерства. Почти 90% рейдерских захватов собственности в России обременены следующими правонарушениями: злоупотребление должностными полномочиями; фальсификация доказательств; самоуправство; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; похищение человека; мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору; вымогательство; преднамеренное банкротство; понуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения; нарушение неприкосновенности частной жизни; незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну; нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и иных сообщений; злоупотребления при выпуске ценных бумаг; подделка, изготовление и сбыт поддельных документов, штампов и печатей; похищение или повреждение документов, штампов и печатей. Каждое из этих полутора десятков нарушений влечет за собой соответствующую, а в некоторых случаях и не одну, статью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, по утверждению тех же юристов, успешно отбив рейдерское нападение на собственность, ее владелец в России в большинстве случаев сам невольно или сознательно в целях успешной обороны также совершает хотя бы одно из вышеперечисленных нарушений уголовного характера. А уж нарушения Гражданского кодекса РФ можно считать десятками

Возродив в России предпринимательство, либерально-рыночные преобразователи влили в отечественную хозяйственно-экономическую жизнь новые созидательные силы. Однако они же бросили в нее семена деструктивных, паразитических по своей природе социальных сил и явлений, к числу которых принадлежат, несомненно, феномены рейдерских захватов чужой собственности. Рейдерские захваты сформировали довольно устойчивую системную парадигму функционирования и развития криминально-коррумпированного по своему характеру российского бизнеса, став его императивом. Сегодня это обстоятельство

отравляет болезненными метастазами все российского общества, постепенно выводя его за рамки формирующегося цивилизованного мирового рынка и в целом социально-хозяйственного пространства планетарного социума. Значительная часть опрошенных нами российских предпринимателей уже во многом утратила нравственно-этические представления о принципиальных различиях между классическим враждебным поглощением чужой собственности и деловыми предпринимательскими сделками между корпорациями и компаниями.

Из сказанного вытекает зафиксированная российскими юристами ситуация, характеризующаяся тем, что известные бизнесу развитых стран эффективные классические методы защиты собственности от недружественных слияний и поглощений оказываются неэффективными. Больше того, российские рейдеры захватывают чужую собственность с большей легкостью и с меньшими издержками, что обусловлено большими, чем у подобных им агрессоров за рубежом, возможностями использования административного ресурса. Замечено также, что агрессивный зарубежный капитал, укореняясь в России, с легкостью заражается бациллами российского рейдерства и, оперевшись на тот же административный ресурс, порождает еще более агрессивных налетчиков. Из этого напрашивается закономерный вывод, что борьба в России с феноменом рейдерства безнадежна, пока не будет устранения сама возможность использования этого административного ресурса.

Литература:

1. Алешин В.А. Безопасность предпринимательской деятельности в регионе / В.А.Алешин, Л.Дьяконова // Социально-политический журнал. - 1998. - N 2. - C.179-186.
2. Воронов Ю.П. Есть ли в России собственники? // ЭКО. - 2003. - N 2. - C.2-14.
3. Галицкий Е.Б., Левин М.И. Коррупционные взаимодействия бизнеса и власти (опыт эмпирического анализа) // Вопросы экономики. - 2007. - N 1. - C.19-32.
4. Дегтярев А.Н, Маликов Р.И., Арапов В.Д. Российский бизнес в условиях "экономики отката" // Общество и экономика. - 2009. - N 3. - C.53-62.
5. Паппэ Я.Ш. Российский крупный бизнес как экономический феномен: специфические черты, модели его организации // Проблемы прогнозирования. - 2002. - N 2. - C.83-97.

6. Пономарев П.Г. Проблемы защиты предпринимательства в России // Социально-политический журнал. - 1995. - N 4. - C.17-23.

7. Фаенсон М.И., Пиманова А.А. «Рейдерство (недружественный захват предприятий): практика современной России. - М., Альфа-Пресс, 2007. – 120 с.